

Трофимова Е. Б., Трофимова У. М., Власов М. С., Одончимэг Т. Опыт организации психолингвистического эксперимента по восприятию и окказиональной вербализации неязыковых стимулов с эмотивной составляющей (на носителях русского и монгольского языков) // *Studia culturae. Выпуск 18. Научный журнал кафедр культурологии, эстетики и философии культуры, Центра изучения культуры Санкт-Петербургского государственного университета.* – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. –с. 239-249

Е.Б. Трофимова, У.М. Трофимова, М.С. Власов, Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Т. Одончимэг, Ховдский государственный университет, Ховд, Монголия

Опыт организации психолингвистического эксперимента на восприятие и окказиональную вербализацию неязыковых стимулов с эмотивной составляющей (на носителях русского и монгольского языков)¹

Experience in organization of psycholinguistic experiments on perception and occasional verbalization of non-linguistic stimuli with emotive component (with native speakers of Russian and Mongolian)

Работа выполнена в русле психолингвистического подхода к исследованию процесса окказиональной вербализации неязыковых знаков разной природы, тесно связанной с проблемой первичного «языкотворчества». Исследование было проведено нами на носителях русского и монгольского языков. В задачи входило, во-первых, выявить особенности процесса восприятия эмотивных составляющих невербальных знаков различной природы носителями разносистемных языков, во-вторых - определить стратегии вербализации эмоций. В качестве стимулов использовались фотографии, отражающие разные эмоциональные состояния людей; музыкальные отрывки, неизвестные информантам, и псевдослова, послужившие стимулами в обратных экспериментах.

The work is carried out in the course of psycholinguistic approach to the study of the occasional verbalization process of non-linguistic signs of different nature which is closely related to the problem of language origin. The study was carried out with native speakers of Russian and Mongolian. The aim was, firstly, to identify perception characteristics of emotive components of non-verbal signs of different nature by native speakers of languages of different structures and, secondly, to identify strategies of emotions verbalization. As stimuli the photographs reflecting different emotional human states, musical samples, unknown to the informants, were used. Pseudowords were used as stimuli in reverse experiments.

Ключевые слова: психолингвистический эксперимент, окказионализмы, вербализация, невербальные сигналы, эмоции.

Keywords: psycholinguistic experiment, occasionalisms, verbalization, non-verbal signals, emotions.

Настоящая работа выполнена в русле психолингвистического подхода к исследованию процесса окказиональной вербализации неязыковых знаков разной природы (шумов, оттенков цвета, форм, эмоций), тесно связанной с

¹ Исследование выполнено при частичной финансовой поддержке РГНФ и МинОН Монголии, проект №13-23-03003.

проблемой первичного «языкотворчества». Среди научных направлений в мировой лингвистике, в той или иной степени затрагивающих данную проблему, можно назвать исследования иконизма [Eco, 1972], [Pierse, 1977], [Bolinger, 1981], [Givón, 1985], [Haiman, 1992], [Fischer & Nänny, 2001], [Fónagy, 2001], [Nöth, 2001], фоносемантики [Magnus, 2001], [Воронин, 2009], [Михалев, 1995], механизмов усвоения и пользования языком [Пинкер, 2004] и многие другие вопросы соотношения означаемого («the signified») и означающего («the signifier») языкового знака.

Сегодня тезис о его мотивированности, произвольности, выдвинутый пионером семиотики Ч. Пирсом, не вызывает серьезных возражений в лингвистическом мировом сообществе [Якобсон, 1983].

В силу многозначности термина *вербализация* в лингвистике и психологии поясняем, что под *окказиональной вербализацией* понимается процесс означивания с помощью псевдослов (окказиональных образований) сигналов любой природы носителями того или иного языка в условиях психолингвистического эксперимента.

Известно, что первоначально термин *вербализация* использовался в значении «переход другой части речи в класс глаголов» [Ахманова, 1966: 73], позже он начинает отождествляться с транспозицией, то есть «использованием одной языковой формы в функции другой» [ЛЭС, 1990: 83]. В настоящее время исследователи для обозначения указанных понятий редко прибегают к термину *вербализация*, зато весьма часто говорится о вербальном и невербальном опыте, вербальной и невербальной коммуникации, и таким образом под *вербальными* понимаются языковые средства выражения [Трофимова, 2009].

Исследование окказиональной вербализации, прежде всего, тесно связывается с проблемой иконизма в языке. Интересующий нас вопрос заключается в следующем: насколько в словопорождающей деятельности носителей языка сохранился механизм образования иконических знаков, присутствующих в праязыке наших далеких предков, так как трудно предположить, что на основе образного мышления, доставшегося первобытным людям от животных, могла возникнуть конвенциональная знаковая система языка. Безусловно, однозначного соответствия между первичными единицами праязыка и псевдословами, создаваемыми носителями современных языков, не существует. Тем не менее, значимость онтогенетического подхода к проблеме эволюции языка подтверждается многими исследователями [Воронин, 2009], [Шахнарович, 1974]. Например, обращение к псевдословам при изучении овладения языком детьми – прием достаточно распространенный в лингвистике и психологии [Berko, 1958], [Винарская, 1987], [Пинкер, 2004].

Эмпирические исследования феномена иконизма, направленные на выяснение степени его проявления на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, определение природы переменных, от которых он может зависеть, составляют сегодня широкий корпус на материале разных языков [Михалев, 1995], [Сергеева, 2002], [Филлипова, 2008], [Панькина,

2009], [Zhuanglin, 2009], [Colapietro, 2009], [Вашкявичус, 2011], [Трофимова, 2011], [Johansson, 2011], [Steiner, 2011], [Turner, 2011].

Исследование окказиональной вербализации эмотивных составляющих невербальных и вербальных знаков разноязычными носителями – очередной этап в работе лаборатории антропоцентрической типологии, начатой десять лет назад под руководством Е. Б. Трофимовой.

В наши задачи входило, во-первых, выявить особенности процессов восприятия эмотивных составляющих невербальных знаков различной природы носителями разносистемных языков (русского и монгольского), во-вторых – определить закономерности вербализации эмотивных составляющих этих знаков.

Первая группа предъявляемых стимулов – фотографии, на которых были изображены люди, переживающие разные эмоции.

Вторая группа стимулов – смоделированные на компьютере музыкальные фразы, не соотносимые ни с одним из известных произведений (с целью снизить информационный шум, связанный с готовыми наименованиями знакомых информантам мелодий).

В ходе исследования возник ряд трудностей. Прежде всего, обнаружились сложности с выбором фото-стимулов. Мы сознательно использовали одни и те же фотографии в качестве фото-стимулов как для носителей русского, так и носителей монгольского языка. Одинаковый состав стимульного материала позволил выявить универсальные моменты в восприятии разноязычных реципиентов. В процессе работы было обнаружено, что сам характер отражения эмоций у представителей разных этносов совпадает не полностью. В результате эксперимента представленные на фотографиях эмоции *удивления* в двух его разновидностях (приятное и неприятное) не были восприняты монгольскими участниками эксперимента: в обоих случаях они оценивались как эмоция *страха*.

Другой сложностью оказалось то, что для монгольского языка не создано компьютерной программы, аналогичной ВААЛ, для обработки результатов эксперимента на эмоциональную оценку как звукобукв, так и псевдослов (модификация метода семантического дифференциала). Поэтому мы были вынуждены провести ряд дополнительных психолингвистических экспериментов по определению эмоциональных характеристик монгольских звукобукв и псевдослов.

Необходимо также отметить, что не существует достаточного задела исследований по фоносемантике и эмотивности в монгольской лингвистике, поэтому теоретическая часть нашего исследования опиралась, в основном, на работы российских и европейских исследователей.

Непростым оказалось также экспериментальное исследование музыкальных фраз. Само понятие *музыкальная фраза* в науке определяется неоднозначно. Кроме того, достаточно часто на протяжении одной музыкальной фразы меняется характер эмоции. Не просто оказалось в качестве единственного дифференциального признака выделить мелодику.

При анализе результатов первого этапа исследования мы обращали внимание на то, насколько носители языка способны к опознанию предложенных в стимулах различной природы эмоций и какие стратегии проявляются в их ответах. В частности, было установлено, что и носители монгольского, и носители русского языка распознают положительные эмоции достаточно устойчиво, причем не только в процессе зрительной, но и слуховой перцепции.

При восприятии стимулов различной природы поля эмоций дифференцируются у монголоязычных носителей в значительно меньшей степени: во-первых, практически все эмоции одной модальности связаны между собой; во-вторых, если русские носители в качестве доминанты на разные стимулы предлагают различные реакции, то для монгольских информантов эмоциональной доминантой оказываются реакции: *страх* для фото-стимулов (в трех из семи стимулов), *восхищение* для музыкальных фраз (также в трех из семи стимулов).

Наряду с этим обнаружены общие стратегии по опознанию эмоций для носителей двух языков: в обоих случаях выявлены контрастные эмоции (для информантов исследуемых языков наиболее контрастными оказываются *радость – печаль* и *радость – гнев*).

Установлено, что восприятие зависит от природы стимулов, поскольку опознание эмоций, представленных на фото-стимулах, было более отчетливо, чем в музыкальных фразах, где наблюдается разброс в реакциях. Это объясняется тем, что процесс эмоционального воздействия музыки носит ситуативный, индивидуальный характер.

Следующий этап был направлен на выявление собственно механизмов окказиональной вербализации эмоций, то есть требовалось установить, насколько носители двух языков способны передать характер эмоции в форме псевдослова.

При анализе полученных реакций выявлено, что в обоих случаях гласные и твердые сонорные звукобуквы сохраняют системные закономерности, поскольку их частотность в эксперименте коррелирует с узуальной. Русские гласные звукобуквы /a/, /y/, монгольские /a/, /э/, /o/, /y/ частотны как в узусе, так и в псевдословах.

Установлено, что носители чаще всего «апеллируют» к системе родного языка: образуют окказионализмы от узуальных языковых единиц (в обоих экспериментах – чаще от междометий), используют реально существующие слова, а в псевдословах преобладают высокочастотные для языка звукобуквы. Специфику составляет то, что русская гласная звукобуква /u/ повышает свою частотность в псевдословах, а самые частотные звукобуквы в монгольском языке /y/, /э/ употребляются реже, чем в узусе, глухие твердые взрывные /n/, /к/ встречаются в монгольских псевдословах чаще, чем в узусе.

Полагаем, что как значительное повышение, так и понижение использования указанных звуков в обоих языках связана с потребностью уйти от нормативности, поскольку перед информантами стояла задача

создать свой вариант номинирования объекта. Следовательно, на уровне подсознания имеется определенный алгоритм фонемной комбинаторики.

В работе, наряду с прямыми экспериментами по порождению окказиональных единиц, проводятся обратные – по восприятию псевдослов и их соотнесению со первоначальными стимулами.

В ходе эксперимента на оценку псевдослов проявляется достаточно высокая степень корреляции между оценкой информантами эмоции и выбором псевдослова, обозначающего ее. Полагаем, что высокий процент соотнесения псевдослова с эмоцией в большинстве случаев обусловлен тем, что носители языка опираются на эмоциональные оттенки значения составляющих их звукобукв. Отметим, что опознание псевдослов, номинирующих отрицательные эмоции (*печаль, страх, гнев*), информантам давалось легче, чем псевдослов, номинирующих положительные эмоции. В аналогичных экспериментах на восприятие носителями русского языка псевдослов, обозначающих светлые и тёмные оттенки цвета, тёмный цвет по сравнению со светлым являлся более маркированным для восприятия носителей языка [Трофимова, 2009; 132], что вполне объяснимо с психологической точки зрения (защитная реакция на негативные раздражители, опасность).

Процесс соотнесения псевдослова с фото-стимулом, в отличие от соотнесения псевдослова с эмоцией, носит сугубо индивидуальный и вариативный характер.

Наиболее интересным представляются результаты психолингвистических экспериментов, проведенных с иноязычными носителями, так как при восприятии окказиональных единиц узнаваемость оказалась достаточно высокой. Возможно, это объясняется тем, что составляющие их звукобуквы и звукокомплексы обладают иконическими свойствами. Данное исследование позволяет говорить о том, что такие свойства межъязыкового характера, по-видимому, имеют природу, по крайней мере, приближенную к универсальной, поскольку во многих экспериментальных исследованиях на материале стимулов различной природы и разносистемных языков установлена достаточно высокая вероятность существования межъязыкового иконизма [Сергеева, 2002], [Филлипова, 2008], [Панькина, 2009], [Вашкявичус, 2011]. При этом в диссертационной работе Н.М. Ткаченко выявлено, что при восприятии псевдослов увеличивается опора на составляющие их элементы (звуки, слоги, морфемы) и выдвинуто предположение, что стратегию индентификации значения псевдослов через формально мотивирующие элементы можно считать универсальной [Ткаченко, 2007].

В итоге нам удалось выявить ряд универсальных и национально специфических признаков в восприятии и окказиональной вербализации эмоций.

1. Носители русского и монгольского языков используют аналогичные стратегии восприятия и окказиональной вербализации эмотивных составляющих невербальных знаков различной природы.

2. Восприятие эмоций и характер проявления иконизма в условиях эксперимента зависят от природы самого стимула.

3. В процессе окказиональной вербализации стимулов разной природы, содержащих эмотивную составляющую, проявляются системные закономерности родного языка испытуемых.

4. Процесс соотнесения псевдослова с эмоцией вызывает меньшее затруднение у носителей языка, по сравнению с определением его связи с самим стимулом, что обусловлено, по-видимому, наличием в псевдослове внутриязыковых эмотивных признаков.

5. Опознанию псевдослов иноязычными носителями способствует межъязыковой иконизм.

Изначально мы полагали, что в эмоциях гораздо отчётливее, чем в шумах [Сергеева, 2002), цветовых оттенках и геометрических фигурах [Филиппова, 2008], проявится иконизм: эмоции наиболее прочно связаны с человеком, закреплены в его сознании и подсознании. В действительности, именно эта связь, неотделимость эмоций от человеческой психики, языковой картины мира, скорее всего, помешала их примарно мотивированному обозначению в форме иконического знака (псевдослова). В то же время следует констатировать, что имеется ряд общих моментов, определяющих проявление иконизма в вербализованных эмоциях, шумах, форме и оттенках цвета. В качестве примера можно привести более яркое отражение иконизма в псевдословах, обозначающих отрицательные явления, будь то шум, цвет, форма или эмоция, что объясняется большей значимостью для человека явлений, которые могут представлять для него опасность.

В перспективе предполагается расширить материал исследования за счет привлечения носителей других языков, а также новых стимулов.

Литература

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. - М., 1966. 261 с.
2. *Вашкявичус В.Ю.* Экспериментально-теоретическое исследование восприятия и вербализации шумов (на материале кодифицированных и окказиональных звукоподражаний русского и китайского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / В. Ю. Вашкявичус. – Кемерово, 2011. 20 с.
3. *Винарская Е.Н.* Раннее речевое развитие ребенка и проблемы дефектологии: Периодика раннего развития. Эмоциональные предпосылки освоения языка. - М.: Просвещение, 1987.
4. *Воронин С. В.* Основы фоносемантики. – М.: ЛЕНАНД, 2009. 248 с.
5. *Лингвистический энциклопедический словарь/* под. ред. В.Н Ярцевой. - М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
6. *Михалев А.Б.* Теория фоносемантического поля: монография. - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ. 1995. 213 с.
7. *Панькина Е.В.* Экспериментально-теоретическое исследование восприятия звукоподражаний в разносистемных языках иноязычными носителями

- (на материале русского, английского, алтайского и монгольского языков): дис. ...канд. филол. наук / Е. В. Панькина. – Кемерово, 2009. 186 с.
8. *Пинкер С.* Язык как инстинкт: Пер. с англ. / Общ. ред. В. Д. Мазо. – М.: Едиториал УРСС, 2004. 456 с.
 9. *Сергеева М.Э.* Экспериментально-теоретическое исследование фонологизации шумов в русском и английском языках (на материале кодифицированных и окказиональных звукоподражаний): дис. ...канд. филол. наук / М. Э. Сергеева. – Кемерово, 2002. 189 с.
 10. *Ткаченко Н.М.* Исследование стратегии индентификации значения псевдослова: автореф. дисс.... канд. филол. наук / Н. М. Ткаченко – Ижевск, 2007. – 38 с.
 11. *Трофимова Е.Б.* и др. Окказиональная вербализация звуковых и зрительных сигналов разноязычными носителями: монография / Е.Б. Трофимова, М.Э. Сергеева, Е.Ю. Филиппова. – М.: КРАСАНД, 2009. 168 с.
 12. *Трофимова Е.Б.* и др. Узуальное и окказиональное семиотическое пространство эмоций: монография / Е. Б. Трофимова, У. М. Трофимова, М. Э. Сергеева, М. С. Власов, Е. Ю. Филиппова, Т. Одончимэг. – Уланбатор - Бийск: Соёмбо-принтинг, 2011. 292 с.
 13. *Филиппова Е.Ю.* Окказиональная вербализация зрительных сигналов носителями русского языка: дисс.... канд. филол. наук / Е. Ю. Филиппова. – Кемерово, 2008. 188 с.
 14. *Шахнарович А.М.* К проблеме психолингвистического анализа детской речи: автореф. дисс. - М., 1974. 18 с.
 15. *Якобсон Р.* В поисках сущности языка // Семиотика. - М., 1983. С. 102-117
 16. *Berko J.* The Child's Learning of English Morphology // Word. – 1958. - № 14.– pp. 150-177.
 17. *Bolinger D. & Sears D.A.* Aspects of Language. (3rd ed.) New York: Harcourt, Brace, Jovanovich. 1981.
 18. *Colapietro V.* Image, Diagram, and Metaphor // Seventh International Symposium on Iconicity in Language and Literature 9-14 June 2009. Toronto, 2009.
 19. *Eco U.* Introduction to a Semiotics of Iconic Signs. Versus 2: 1972. pp. 1-15.
 20. *Fischer O. and Nänny M.* The Motivated Sign. Iconicity in Language and Literature 2. Amsterdam: Benjamins. 2001.
 21. *Fónagy I.* Languages Within Language. An evolutive approach. Amsterdam: Benjamins. 2001.
 22. *Givón T.* Iconicity, Isomorphism and Non-Arbitrary Coding in Syntax / J. Haiman (ed.). 1985a. pp. 187-219.
 23. *Haiman J.* Iconicity // In International Encyclopedia of Linguistics. 4 Vols. Ed. William Bright. Oxford: OUP. Vol. 2. 1992. pp. 191-195.

24. *Johansson C.* Iconicity as Intermedial Concept // Eighth International Symposium on Iconicity in Language and Literature, 16-18 June 2011. Växjö, 2011.
25. *Magnus M.* What's in a Word? Studies in Phonosemantics. Trondheim: Norwegian University of Science and Technology, NTNU. 2001.
26. *Nöth W.* Semiotic Foundations of Iconicity in Language and Literature // Fischer and Nänny (eds) The Motivated Sign. 2001. pp.17-28.
27. *Pierse C.S.* Semiotic and Significs. - Indiana University Press, 1977. - 248 p.
28. *Steiner W.* Model as Icon // Eighth International Symposium on Iconicity in Language and Literature, 16-18 June 2011. Växjö, 2011.
29. *Turner M.* Iconicity as a Byproduct of Conceptual Blending // Eighth International Symposium on Iconicity in Language and Literature, 16-18 June 2011. Växjö, 2011.
30. *Zhuanglin H.* Imagic iconicity in the Chinese language // Seventh International Symposium on Iconicity in Language and Literature 9-14 June 2009. Toronto, 2009.

АВТОРСКАЯ СПРАВКА

Фамилия, имя, отчество (полностью): **Трофимова Елена Борисовна**

Ученая степень и звание: доктор филологических наук, профессор

Место работы: ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»

Должность: профессор кафедры восточных языков и методики преподавания иностранных языков

Домашний почтовый адрес (с индексом): 659333, г. Бийск, ул. Короленко, 81, кв.107

Телефон (домашний и служебный), факс: (3854) 41-61-44

Электронная почта, сайт: kvos@bigpi.biysk.ru

Область научных интересов: теория языка, психолингвистика, философия языка

Фамилия, имя, отчество (полностью): **Трофимова Ульяна Михайловна**

Ученая степень и звание: кандидат филологических наук

Место работы: ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»

Должность: доцент кафедры русского языка

Домашний почтовый адрес (с индексом): 659333, г. Бийск, ул. Короленко, 81, кв.107

Телефон (домашний и служебный), факс: (3854) 41-61-44

Электронная почта, сайт: kvos@bigpi.biysk.ru

Область научных интересов: теория языка, психолингвистика, лексикология

Фамилия, имя, отчество (полностью): **Власов Михаил Сергеевич**

Ученая степень и звание: кандидат филологических наук

Место работы: ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная академия

образования имени В.М. Шукшина»

Должность: доцент кафедры русского языка

Домашний почтовый адрес: пл. 9 Января 4, кв.26, г. Бийск, Алтайский край, Россия, 659305

Телефон (домашний и служебный), факс: (3854)416438, 89132768627

Электронная почта, сайт: vlasov@bigpi.biysk.ru

Область научных интересов: теория языка, психолингвистика

Фамилия, имя, отчество (полностью): **Тумээ Одончимэг**

Ученая степень и звание: кандидат филологических наук

Место работы: Ховдский государственный университет

Должность: преподаватель Института иностранных языков и культуры

Домашний почтовый адрес (с индексом): г. Ховд, Монголия.

Электронная почта, сайт: odnoo_t@mail.ru

Область научных интересов: теория языка, психолингвистика